

Лекция 8.

Интерпретативная парадигма и ее проекции в исторической науке

1. Теории «оправдания» социального действия.
2. Интерпретативная парадигма в исторической науке.

Где востребована этнометодология?

- В описании микроситуаций.
- **Конверсационный анализ (Х. Сакс, Э. Щеглов)** – это эмпирический метод научного познания, который основывается на установлении взаимосвязей между структурами разговора, социальными практиками и ожиданиями коммуникантов, на основании которых последние выбирают определенную модель поведения и интерпретируют поведение других.

- Несопоставимость систем рационализации обостряет проблему релятивизма.

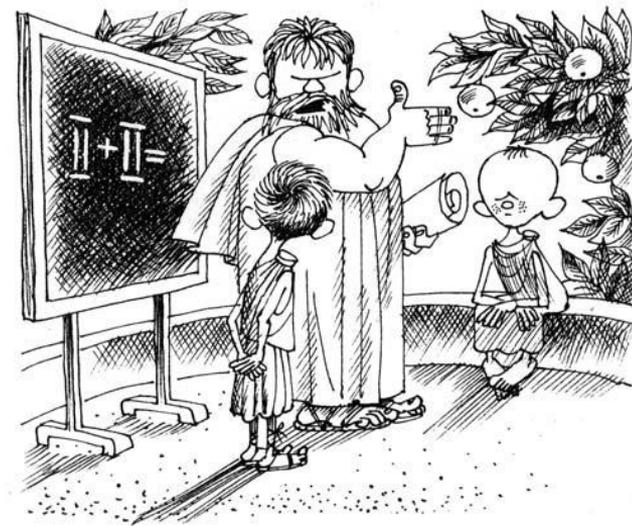
- Три закона Артура Кларка (писатель-фантаст)

- 1. Когда уважаемый, но пожилой ученый утверждает, что что-то возможно, то он почти наверняка прав.

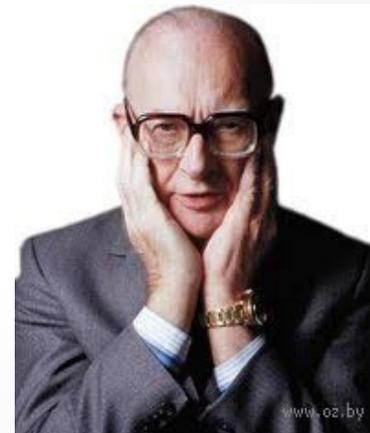
Когда он утверждает, что что-то невозможно, — он, весьма вероятно, ошибается.

- 2. Единственный способ обнаружения пределов возможного состоит в том, чтобы отважиться сделать шаг в невозможное.

- 3. Любая достаточно развитая технология неотличима от магии.

— Что ты смотришь на Сократа, у него на лбу ничего не написано!

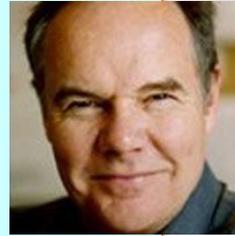

- Понимание «индексности языка» повлияло на методологические дискуссии в социологии.
- Джек Дуглас: «Социальное значение самоубийства» - фоновые допущения, предубеждения и стереотипы влияют на конструирование «официального» самоубийства.
- Исследования криминальной статистики: чем больше полицейских, тем больше «фактов» раскрываемости преступлений.

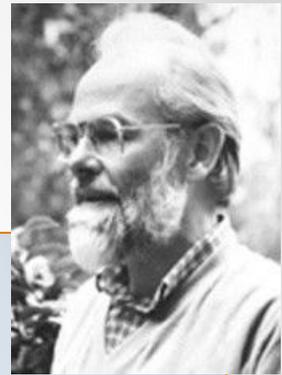
- Социология девиантного поведения.
- Полицейские в своей повседневной работе пользуются огромной свободой действий, критерии, определяющие их деятельность в конкретных ситуациях, во многом случайны и не предписаны законом, их восприятие совершенно обычных происшествий структурировано иначе, нежели восприятие у обычных людей.

- Социология знания – теории социального конструктивизма (конструкционизма) (П. Бергер и Т. Лукман «Социальное конструирование реальности»)
- Социология науки (Бруно Латур и Стив Вулгар, 1979 г. «Лабораторная жизнь»).
- Исследование повседневной жизни нейроэндокринологической лаборатории как этнологической практики.
- Конструирование научных фактов – само по себе факт сугубо социальный.
- Ученые делают или осмысливают в действительности не совсем то, что им кажется, будто они делают или осмысливают.

«Оправдание» социального действия

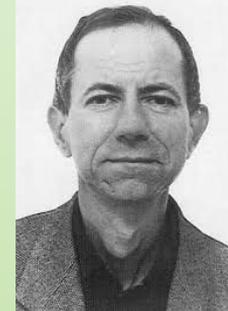
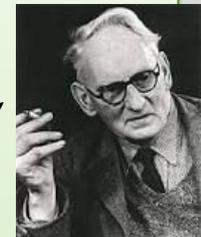
П. Уинч: само “понятие социального» носит публичный характер следования правилам, в рамках определенной «языковой игры»: неопределенность правил, отсутствие структурных принуждений.

Объяснения в социальных науках не могут исходить из рациональных причинно-следственных отношений модели естественных наук.

“Если вы хотите Y и убеждены, что X - это средство добиться Y, сделайте X” . «Правилom» становится то, что позволяет добиться цели.

«Прагматическая социология» Л. Болтански и Л. Тевено

- Существует шесть равных режимов оправдания социального действия в пространстве социальных соглашений.
- **гражданское обоснование** (проект Руссо) – профсоюзная доминанта, апеллирующая к коллективной воле и равенству;
- **промышленное обоснование** (проект Сен-Симона) – доминанта производительности, основанная на эффективности и компетентности;
- **семейное обоснование** (проект Боссюэ) – доминанта «искусства жизни», вызывающая к межличностным отношениям доверия;
- **обоснование мнением** (проект Гоббса) – доминанта общественных отношений, основанная на признании со стороны других;
- **предпринимательское обоснование** (проект Смита) – доминанта успешного бизнеса, основанная на рынке;
- **обоснование вдохновением** (проект св. Августина) – доминанта творчества, апеллирующая к вдохновению или харизматическому озарению.

Интерпретативная парадигма в истории

Где применяется?

**Традиционная позитивистская история,
микроистория, культурная история,
история повседневности**

«Четвертые Анналы»

- ❖ Это тема «четвертых Анналов».
- ❖ Пересматривают наследие «золотой легенды» об «Анналах»
- ❖ Отвечают на критику в адрес всех направлений «движения Анналов»
- ❖ Наиболее «историографически мыслящее» поколение: Ж. Ревель, А. Бюргьер, Р. Шартье, Ж.-И. Гренье, Б. Лепти

- ❖ Объявили «критический поворот» социальной истории в 1989 г.
- ❖ Постулировали общий кризис социальных наук, ослабление междисциплинарности, «закостевание» квантитативной истории.
- ❖ Порывают со структуралистскими ориентациями «третьего поколения Анналов».

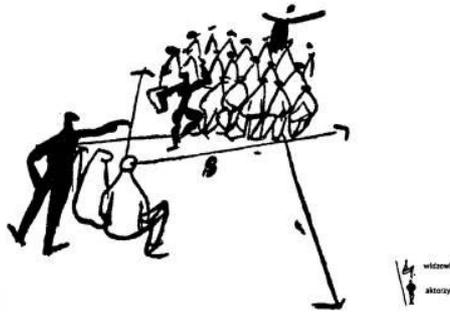
Идеолог – Б. Лепти

- «Критический поворот» историографии
- Перспективны: «загадка думающего субъекта», разнородные репрезентации, неприятие позитивизма и «лингвистического поворота».

- «Игры масштабов»
- Актер выступает в качестве объекта, модели объяснения и практики исследования.

- Как *объект* исследования, актер рассматривается в контексте институтов, социальных идентичностей, социальных связей, конкретных ситуаций, в которые он вовлекается. В результате становится возможным выявление *конвенций*, соглашений, образующих моменты стабильности в его социальной жизни

- Как *аналитическая модель*, социальное действие и актер требуют осмысления категории «короткого», «событийного» времени, ранее пренебрегаемого социальной историей.
- Рассматривается «время жизни» самого актора: глубины его памяти, горизонт его ожиданий, его отношение к будущему, то есть его способность жить в настоящем и прогнозировать будущее на основе опыта прошлого.

- Переносится акцент на социальное действие, историк, по мнению Лепти, должен предпочесть *описание*, как способ презентации материала, *объяснению*, вернувшись, тем самым, к базовым характеристикам традиционной истории.
- Это позволит отвечать на вопрос «как?», помещая действие в конкретно-историческую ситуацию времени и пространства. И только затем, рассматривая действия в одном или множестве смысловых контекстов, пытаться ответить на привычный для социальной истории вопрос «почему?».

КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Не путать со структурной антропологией (К. Леви-Стросс!)
Основа развития – представления о диалоге культур.

Работы М. Мосса о «даре и отдаривании», Э. Эванса-Причардса о колдовстве, М. Дуглас, о чистоте, и К. Гирца о культуре о. Бали.

Весомое количество исторических исследований развивало идеи антропологов, положенные в основу

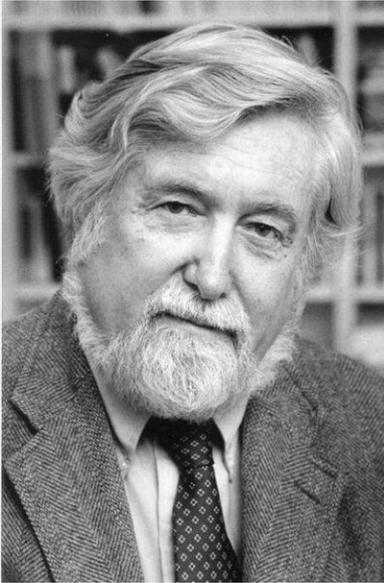
исследований экзотических культур.

Ученица Эванс-Причарда Мэри Дуглас также проводила полевые исследования в Африке, однако историков в первую очередь привлек ее общетеоретический труд «Чистота и опасность» (1966) и высказанная там увлекательная гипотеза, что грязь «существует лишь в представлениях наблюдателя» и является разновидностью беспорядка. Эффект «зеркала культур» в ходе интеракции их представителей.

Благодаря этой книге прояснилась долгая история западной озабоченности чистотой в таких несхожих областях, как, с одной стороны, язык, а с другой — изгонявшиеся за пределы средневековых городов так называемые «постыдные занятия». В число же последних входили и физически (красильщики тканей, дубильщики кож), и морально (проститутки и палачи) нечистые промыслы.

**Клиффорд
Гирц
1926-2006**

Его «интерпретативная теория культуры» противоположна структурализму Леви-Стросса.

Традиционное определение культуры как «знания, верования, искусство, мораль, законы и обычаи»), «затемняет куда больше, чем проясняет».

Гирц ставит на первое место смысл и «плотное, насыщенное описание» («thick description»).

Культура — «исторически передаваемая система значений, воплощенная в символах, система унаследованных представлений, выраженных в символической форме, посредством которых люди передают, сохраняют и развивают свое знание жизни и отношение к ней»

Культурная история

В 1980-1990-е гг. происходит «культурный поворот» гуманитарных наук. В истории создается «культура всего на свете»: «печатная культура», «придворная культура» или «культура абсолютизма», «культура протеста», «культура секретности», «культура вежливости» и т.д.

Особый резонанс «новая культурная история» получила в Соединенных Штатах, где она привлекла близких к «новому историзму» историков литературы, историков искусства и науки, а также просто историков.

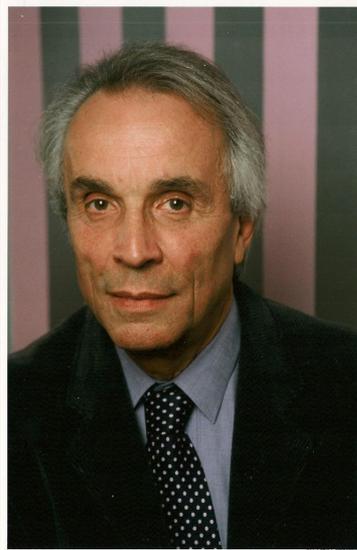

ИСТОРИЯ ТЕЛЕСНОСТИ

С начала 1980-х годов возрастает поток исследований, посвященных мужскому и женскому телу, телу как опыту и символу, расчлененным телам, анорексичным и атлетическим телам, анатомированным телам, телам святых и грешников, гигиены, танцам, татуировкам, тренировкам, жестикуляции. Исследования Жана-Клода Шмитта о средневековом жесте. Исследования Алена Корбена по истории тела

**Ален
Корбен**
род. в
1936 г.

На перекрестке социальных и культурных феноменов изучает область коллективного воображаемого, эмоциональных систем и чувственных пароксизмов: запахов, звуков, фантазий, репрезентаций пейзажа и коллективных состояний одержимости.

«Культурные истории в настоящее время многочисленны: история культурных объектов, культурных институтов, акторов, которые их вдохновляют, систем, в которых она функционирует, культурных практик и совокупностей норм, которые ими командуют, идей, знаний и их распределения...».

В книге «Поселок «каннибалов» (1992) Корбен рассматривал чудовищный случай 1870 г., произошедший в маленькой французской деревне.

Ален Корбен провел настоящее расследование тайны этого последнего массового убийства, ставшего результатом неожиданного всплеска крестьянской ярости.

Он восстановил политическую обстановку лета 1870 г., показывая, как объявления о первых поражениях на фронте, потоки слухов, примитивность политических представлений, память о прошлых бедствиях привели сельское население к дикой форме жестокости.

МИКРОИСТОРИЯ

Исследование через всестороннее воссоздание («подробное описание») уникальных событий/ жизни обычного представителя определенного сословия определенной эпохи, часто в условиях радикальных социальных трансформаций.

К появлению микроистории привел кризис макроисторических исследований, провал проекта «тотальной истории». Микроистория типологически близка к исторической антропологии и истории повседневности.

Опровергает требование бессобытийности, характерное для социальной истории в духе «Анналов», увлеченных лишь «тем, что повторяемо» и типологически различимо.

«Обнаруженный мир Луи_Франсуа Пинаго (1798-1876). По следам незнакомца» (1998).

Реконструкция жизни «немного истории» – простого неграмотного человека из маленькой деревни.

Выбор предмета исследования «наугад». Так сын извозчика, бедный мастер-башмачник, родившийся 31 января 1876 г., не умевший читать, тихо проживший всю жизнь в южной кромке леса Белем, стал объектом исторического изыскания .

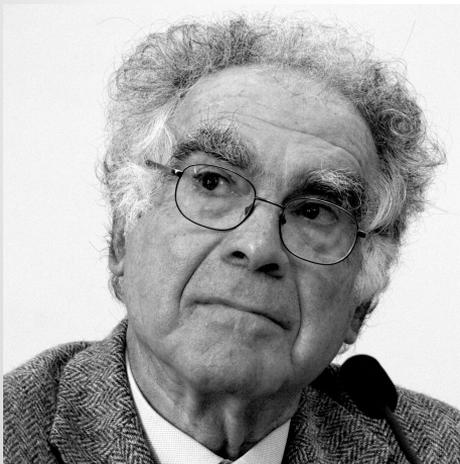
«Случай нам навязал выбор бедного мастера, делающего сабо, который жил всю свою жизнь в самом несчастливом регионе одного из самых обездоленных районов Франции».

АЛЕН КОРБЕН

КАРЛО
ГИНЗБУРГ
род. в 1939

Провозглашает
«уликовую
парадигму» –
исследование по
«косвенным
признакам» и
«следам», которая
противостоит
«галилеевской
парадигме» ,
выявляющей общие
законы.

Микроистория
лишена
«панорманности» и
«нарративного
диктата», она
позволяет вести
диалог с людьми
прошлого «на
равных».

Фрагментарность
является законом
такого
исследования.

Микроистория
сберегает для нас
события
человеческой
жизни.

Джованни
Леви
род. в 1939

«Нематериальное наследство. Карьера одного экзорциста в Пьемонте XVII века» (1985) – исследование биографий всех жителей деревни Сантены близ Пьемонта за 50 лет 17-начала 18 вв.)

Из архивных документов воссоздается целая толпа персонажей, которые активно влияют на общую жизнь деревни и региона.

Выявляются социальные стратегии индивидов в зависимости от их положения и личных, семейных, групповых и других возможностей.

Звучат отголоски великих событий, пересекаются каналы влияния церкви, местных феодалов, группировок внутри деревни.

Симона Черутти

«Город и ремесла.
Рождение
корпоративного языка
(Турин, XVII–XVIII
вв.)» (1990).

Пересматривает
нормы цеховой
жизни.

В центре внимания –
семейные и
индивидуальные
стратегии
социального
поведения.

Мир
ремесленников
полон
конфликтов,
споров,
временных
соглашений,
амбиций,
компромиссов.
Вырисовывается
все пространство
городских связей с
его
возможностями и
ограничениями.

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Изучает сферу человеческой обыденности во всевозможных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах.

В центре внимания истории повседневности комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения.

В русском языке синонимы слова «повседневность» - будничность, ежедневность, обыденность – указывают на то, что все, относимое к повседневному, привычно, «ничем не примечательно, имеет место изо дня в день». Однако ключевым в определении «повседневного» является как раз регулярно повторяемое.

Альф
Людтке
род. в 1943

«История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти» (2010 – российское издание).

В издании собраны статьи, которые исследуют отдельные ракурсы истории Германии через народное восприятие.

Предметом его основного внимания стала история германских рабочих в XIX – XX вв., а главным вопросом – проблема принятия и/или сопротивления пролетариев навязываемым им условий труда и быта, идей национал-социализма. Рабочие сопротивлялись диктату работодателей; они находили ниши в фабричной дисциплине для самоутверждения.